

Сергей Билдуев

Глаза цвета тучи

16+

Сергей Билдуев
Глаза цвета тучи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Билдуев С.

Глаза цвета тучи / С. Билдуев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Чудеса происходят в реальности, даже если ты - заурядная девушка, пусть и с необычными для азиатки глазами. Убедиться в этом смогла Алтана, отправившись на поиски потерянной семейной реликвии потомка русского дворянина. Случайное стечение обстоятельств или провидение судьбы, но, разгадывая тайну прабабушки, Алтана обрела свое счастье.

Третий звонок подряд после бессонной ночи – это уже слишком! Алтана с трудом открыла глаза и увидела на дисплее незнакомый номер. Наверняка, хотят спросить очередную ересь! С такими мыслями старший лейтенант полиции Бимбаева ответила на звонок.

– Доброго времени суток, госпожа Бимбаева, – голос в трубке имел жесткий немецкий акцент, а еще произнес фамилию Алтаны с ударением на "Е".

– Здравствуйте. Кто это?

– Меня зовут Иван. Я постараюсь быть кратким. Мне пора жениться, и в качестве подарка моей бабушка давать мне ювелирный гарнитур. Это семейный реликвия: ожерелье, браслет и кольцо. Это есть белое золото с серым большим камнем и вокруг маленькими черными камнями как украшение...

– Вы ошиблись, я работаю в полиции, и мне нельзя иметь дополнительный доход.

Алтана надеялась, что при слове "полиция" собеседник с ней распрощается и не станет предлагать реализовать ювелирку. А зачем бы еще этот спамщик звонил? Банки сливают информацию о клиентах с хорошей зарплатой всем подряд. Но не тут-то было.

– Я понимаю. Простите меня. Мы обратимся к историкам и как это по-русски... Антикварный специалист! Это вышло случайно. Я узнать, что набор не полный. Должны быть серьги. Серьги могут быть у вашей прабабушки.

– Чего? Она умерла в прошлом веке! И ничего вообще не оставила.

– Возможно, они спрятаны в ее старом доме?

– Ой, что за бред вы несете! Она жила в Кяхте и умерла там, а я живу, как и моя мать, а также бабушка – в Иволге. И бабушка вряд ли помнит, в каком доме жила ее мать.

– Спросите, пожалуйста. Мне это важно. Я не останусь неблагодарным.

– Ладно. Ничего мне не надо. Так спрошу. У вас вайбер есть?

Мягкий свет апрельского утра заставил Ульяну потянуться от удовольствия. Пасха – это единственный праздник, когда отец разрешал ей поспать подольше, и Ульяша с нетерпением ждала его, особенно в марте, когда тело по утрам почему-то становилось будто ватным. В доме стояла тишина. Лишь веселое чириканье птичек на чердаке его нарушало. Ульяна откинула одеяло и резко встала. В последнее время батюшка экономил на топливе, испытывая нужду из-за скупых постояльцев. Хорошо было раньше, когда купцы жили с размахом, заказывая и номер, и ужин с завтраком как минимум. То ли торгуют плохо, то ли пропивают слишком много, но все чаще останавливаются в деревнях, приплачивая крестьянам символическую сумму, а постоялый двор пустует. Отец же не сдаётся. Горницы заставляет мыть каждый день, хоть и гостей в них не бывает. А на хозяйство делает особый упор. Если раньше большую часть баранов продавали с первым снегом, то теперь все кудрявые остаются как минимум до февраля, после чего продаются за не совсем приличные ввиду мясного дефицита деньги.

– Ну чо, проснулася?

– Проснулася, маманя.

– Шевелись, ясно солнышко, исть пора давно.

Ульяна была в семье единственным ребенком. Ее брат умер в младенчестве, и с тех пор мать рожать не могла. Девушка росла неизбалованной, очень работающей и доброй. Грамоты она не знала. Да ей и не требовалось. Отец прочил Ульяне счастливое замужество, стабильный доход как единственной наследнице и простую, но спокойную жизнь.

Празднично накрытый стол сиял всеми цветами радуги.

– Папенька, а можно так яйца покрасить, чтобы одно было синее, друго -зеленое, а еще како – другого цвета, а?

– Ты чо, дуреха? Никогда яйца так красить не будут. Это ж сколько денег надоти! И технологии нет.

– А красиво было бы!!! Как радуга яичная.

Праздничный обед нарушил приятный ушам семьи звук- топот копыт и скрежетанье колес по каменной мостовой.

– Уля, беги встречай.

– Глаза у тебя, как июньское небо перед дождем- серые-серые! – на Ульяну не отрываясь смотрел высокий, смуглый и немного хмельной парень оттуда, где большие города и нарядные люди. С ним был не то помощник, не то попутчик, и пара странных мужичков с прищуром.

– Проходите, гости дорогие. Папенька вам комнату выделит. Кушать изволите с дороги дальней?

– Хошь, кольцо подарю?

Парень, не обращая внимания на приглашение, вытащил из кармана бархатный кулек, развязал тесьму и повертел перед носом Ули массивным перстнем почти белого цвета с резным серым камнем в обрамлении блестящих черных, совсем мелких камушков.

Ульяна сама не поняла, как влюбилась. Западный холеный богатырь отвечал ей полной взаимностью. Историк по образованию, потомок влиятельных людей, Иван направлялся в Северную столицу, к себе домой, после обучения в Китае. Он не скрывал, что до встречи с дочерью держателя постоянного двора был помолвлен, а свадьба запланирована на сентябрь. Именно для невесты он вез гарнитур из белого золота с драгоценными камнями, сделанный китайскими ювелирами на заказ. Теперь же Ваня планы поменял. Он раздумал связывать себя узами брака со скучной невзрачной девицей по настоятельному совету родителей. Бунтарь по жизни, он удивлялся своей покладистости при принятии решения о женитьбе. Сейчас Иван решил, что съездит домой, уладит дела, и вернется в Кяхту. Городок ему очень понравился. В Кяхте Иван видел перспективы роста не только на семейном поприще, но и в возможности самореализации, как торговца и промышленника! Да, именно такие планы строил амбициозный столичный юноша, благо, состояние на их реализацию у него имелось.

– Ваня, я не могу принять это! Он слишком дорогой, – Уля как могла отнекивалась от подарка.

– Ты моя невеста, моя единственная любимая. Я тебе весь мир подарю и жизнь свою подарю! Смотри, как красиво, – с этими словами Иван приложил серьги из набора к ушам любимой.

– Да, действительно.

Чтобы не обижать Ивана, Ульяна надела серьги и приняла подарок со стойким намерением вернуть его кратче от юноши, подложив в дорожный чемодан.

Под покровом ночи Ульяна так и сделала. Лишь о серьгах забыла. Хоть память ее иногда и подводила, а девушкой она была разумной. Деревенская дочка зажиточного работяги прекрасно понимала, что Иван вряд ли вернется. На месте его родителей она сделала бы все, чтобы сын не уехал к черту на кулички.

Теплым майским днем Иван уехал. Ульяна не смогла сдержать слез, в глубине души чувствуя, что прощается с ним навсегда.

Еще целый год Иван писал письма Ульяне. Не умея читать, она бегала к подружке Тамаре, которая грамоту знала хорошо и читала вполне сносно, хоть и медленно. А еще подружка царапала пером письма под диктовку от Ульяны, потом запечатывала их в конверт и относила на почту. После октябрьской революции письма из Петербурга стали приходиться хаотично и с огромной задержкой. Летом отец Ули выкопал под голубой елью, росшей у них во дворе, тайник. Обколотив его досками и смастерив крышу, он сказал, что время опасное, большевики забирают все ценности и даже скот, поэтому деньги и украшения надо спрятать туда. Ульяна

сразу же спрятала в тайник подаренные Иваном серьги. Отец же решил, что опасность пока далеко и носит характер абстрактный. Уля закопала тайник и высадила на нем цветы. Чтобы не забыть о серьгах, она решила приколотить свою маленькую лопатку на самом видном на ее взгляд месте – на общей стене сарая и дома. А ночью в дом проникли неизвестные, избili отца, отобрали деньги и ценности, и увели его в неизвестном направлении.

– Мама постоянно все путала. Но я точно помню, что ее отец так и не вернулся. Видимо, расстреляли его или в лагерь отправили. А их с бабушкой выселили в избу к родне. Мама устроилась помощницей по хозяйству в семью офицера, а бабушка занималась огородом, скотом, который не отобрали, и иногда продавала продукты на рынке. Потом бабушка умерла. Мама вышла замуж, ушла с работы и занялась семьей. Тот Иван так и не объявился. Наверное, погиб или бежал за границу, время-то смутное было. А про серьги, золотце мое, я первый раз слышу. Даже когда мы голодали в войну, мать про них не вспоминала. Ведь и память у нее была плохая. То ли забыла, то ли продали их они с бабушкой, когда бедствовали. Ведь жены офицеров, на которых мама работала, разные были. Какие добрые, милосердные, а какие и в воровстве могли обвинить. Мама на них всю оставшуюся жизнь злилась. Все говорила, что ее дочь сама офицером станет потом. В те времена это было невозможно, но мама такая фантазерка была! И про то, что человек на луне будет ходить, и про то, что общаться на далеком расстоянии даже неграмотные смогут, все сочиняла, а смотри-ка, сбылось ведь! Особенно она всякое рассказывала, когда от тети Тома приходила. Та ей отвар трав давала, чтобы память улучшалась. Хотя как там на самом деле было, я только потом начала осознавать. Ведь тетя Тома отца моего любила в юности, а он ни в какую, родители его еще против были, что Тамара не бурятка, а вот мою маму, русскую совершенно, приняли, как дочь родную. Так Тома с мамой дружили все равно. Якобы та разлюбила давно отца-то. Но я уже понимаю, что не бывает так. Не простила она, и замуж не вышла, и маме какую-то дурь подливала, чтобы с ума начала сходить. Она колдовала немного. Видать наколдовала, чтобы все сыновья у родителей помирили младенцами. Мама 9 детей родила. Семеро сероглазые, в маму. А я с сестрой все в папу – смугляшки и черноглазые. Вот мы с ней вдвоем и выжили. Может, проклятье какое было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.